

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 27

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 27

СВЯТАЯ ОБИТЕЛЬ СРЕДИ ЗЫРЯНЪ И ЕЯ СТРОИТЕЛЬ.

11-го апрѣля текущего года, на 82 году отъ рожденія, скончался архимандритъ Матѳей, настоятель общежительнаго Троицко-Стефано-Ульяновскаго монастыря, находящагося въ одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Вологодской губерніи. Выдающаяся дѣятельность этого скромнаго и честнаго труженика на пользу святой обители и окрестнаго края весьма поучительна и достойна вниманія. Его имя и дѣятельность тѣсно связаны съ исторіей учрежденія или точнѣе—возобновленія монастыря, единственнаго на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ. Первоначальное возникновеніе обители относится ко времени просвѣтительной дѣятельности святаго Стефана Пермскаго, обширная епархія котораго заключалась въ четырехъ обширнѣйшихъ уѣздахъ Европейской Россіи: Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Усть-сысольскомъ и отчасти въ Мезенскомъ. Великій просвѣтитель для укрѣпленія и распространенія вѣры Христовой основалъ нѣсколько церквей и монастырей: къ послѣднимъ причисляютъ и Ульяновскій, въ 1045 верстахъ отъ г. Вологды и 165 вер. отъ уѣзнаго г. Усть-сысольска, на берегу рѣки Вычегды; обитель

учреждена была во имя Спаса (Нерукотвореннаго Образа). Долго ли существовала сія обитель, и когда пришла въ запустѣніе, неизвѣстно; лишь во второй половинѣ XVII вѣка явился изъ Москвы вдовый священникъ Ѳеодоръ Тюрнинъ, пожелавшій возобновить заброшенную Ульяновскую пустынь. Патриархъ Иоасафъ, постригши его въ иночество, съ именемъ Филарета, далъ грамоту на возобновленіе пустыни и построеніе церкви. Инокъ Филаретъ, взявъ съ собою четырехъ своихъ сыновей, отправился въ Ульяновъ, но здѣсь онъ не нашелъ и признавъ когда-то основанной святымъ Стефаномъ пустыни. На необитаемомъ въ тѣ времена мѣстѣ Тюрнины построили церковь, такъ что въ концѣ 1667 г. тамъ уже отправлялась божественная служба; въ 1671 г., по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, на содержаніе братіи было отведено достаточное количество земли. Строителямъ Тюрнинымъ привелось испытать не мало бѣдствій отъ дикаго окрестнаго народа. Въ 1678 г. Ульяновская пустынь была приписана къ сосѣднему приходу; слѣдовательно, какъ иноческая обитель, была упразднена и существовала, какъ заштатный безприходный погостъ.

K 1278174

На мѣстѣ ея, въ 1860 г., по ходатайству Вологодскаго епархіальнаго начальства и по опредѣленію Святѣйшаго Синода, учрежденъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, мужской общежительный заштатный монастырь, съ настоятельствомъ строителемъ. Первоначальная братія была весьма немногочисленна и не могла приступить къ надлежащему устройенію обители; между иноками не было людей съ твердою волею, съ сильнымъ характеромъ и тѣмъ необходимымъ терпѣніемъ, которое необходимо въ подобномъ дѣлѣ; они сами пожелали, чтобы къ нимъ былъ вызванъ для начальствования одинъ изъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ изъ Соловецкаго монастыря, который, прибывъ съ нѣсколькими лицами Соловецкой братіи, принялъ бы новую обитель подъ свое настоятельство, а приведенныхъ съ собою иноковъ опредѣлили бы въ должности казначая, духовника и эконома, и при общемъ содѣйствіи ихъ привелъ бы въ возможное благоустройство обитель и ввелъ въ ней общежительный уставъ Соловецкій. Объ этомъ желаніи преосвященный Христофоръ († 1872 г.) въ 1864 году сообщилъ настоятелю Соловецкой обители, архимандриту Порфирію († 1865 года); послѣдній принялъ это приглашеніе за новый знакъ милости Божіей къ Соловецкой обители, не безъ удовольствія объявилъ объ этомъ инокамъ Соловецкимъ и просилъ послужить въ далекомъ краѣ пользамъ меньшей братіи своей, требующей духовной помощи. На поступленіе въ Ульяновскій монастырь изъявили свое согласіе пять лицъ, во главѣ съ іеромонахомъ Матвеемъ. О. Матвеемъ происходилъ изъ мѣщанъ г. Вятки, въ мѣрѣ именовался Михаилъ Андреевичъ Сунцовъ. Въ 1839 г., на 25 году отъ рожденія, онъ прибылъ въ Соловецкій монастырь, тамъ сначала проходить по усердію къ святымъ угодникамъ разныя послушанія и послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ обители принимаетъ иночество съ именемъ Матвеемъ. За свой кроткій и смиренный нравъ онъ быстро восходитъ по степенямъ священства и скоро выдвигается изъ среды многочисленной братіи; ему

въ 1853 г. поручается исполненіе должности намѣстника, и чрезъ годъ, какъ испытанный, утверждается въ сей должности. Въ качествѣ намѣстника, какъ лица, близко стоящаго къ управленію, ему пришлось выдержать непріятельское нападеніе на Соловецкую обитель со стороны англичанъ 6 и 7 іюля 1854 года. Его самоотверженные подвиги достойно были опѣнены: онъ Всемилоостивѣйше награжденъ въ 1854 году 22-го іюля золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ. Но тихой и кроткой души о. Матвеемъ чужда была хлопотливая и суетливая должность намѣстника во многочисленной обители; она жаждала уединенія и покоя; по просьбѣ своей онъ увольняется отъ этой должности въ 1857 г.; но его дѣятельность на этомъ мѣстѣ нужна была, видно, для обители: онъ, не ища своихъ выгодъ, чрезъ годъ покоя, вторично вступаетъ въ должность намѣстника. Шесть годовъ на сей разѣ о. Матвеемъ проходилъ должность намѣстника и опять, по прошенію, увольняется въ 1864 г. Послѣ годичнаго покоя въ тихой келліи онъ въ третій разъ опредѣляется намѣстникомъ. Несмотря на приобрѣтенную извѣстность въ знаменитой и богатой обители, о. Матвеемъ сразу откликнулся на вызовъ старцевъ для устройства Ульяновскаго монастыря; его душа устремилась въ невѣдомую пустыню, гдѣ предстояло ему новый и великій трудъ, чтобы послужить Господу отъ всей своей души и стяжать спасеніе. По указу Святѣйшаго Синода отъ 1866 года 17 мая іеромонахъ Матвеемъ перемѣщается въ Троицко-Стефано-Ульяновскій монастырь на должность настоятеля, какъ бывший болѣе 10-ти лѣтъ намѣстникомъ и чрезъ то стяжавшій опытность въ дѣлахъ общежитія монастырскаго. Полный силъ и энергіи, онъ переселяется въ невѣдомую обитель вмѣстѣ съ другими достойными сподвижниками, постриженниками одной и той же обители, которая сѣрѣпила ихъ единымъ духомъ. На новомъ мѣстѣ ихъ ждали усиленные труды, борьба съ нуждою и самоотверженіе... У нихъ не было и на путевые расходы; оставалась одна надежда на милость Бо-

жю! И замѣчательно, какъ святое Провидѣніе споспѣшествовало имъ во всемъ съ перваго шага! Такъ, въ Архангельскѣ о. Матѳеѣ встрѣчаетъ неожиданно своего племянника, направляющагося въ Соловки, Вятскаго купца, который даетъ ему 200 р.; а управляющій пароходной конторой, сначала сурово принявшій иноковъ, потомъ, почувствовавъ внезапно облегченіе въ своей болѣзни, на другой день предлагаетъ доставить всѣхъ ихъ съ владыю безвозмездно почти до Устюга. Добрались путники до Ускорья, гдѣ водный путь поворачиваетъ изъ Двины по Вычегдѣ; тамъ уже ѣхали на лодкахъ тягою; медленно тянулось ихъ плаваніе; на смѣну рабочнхъ часто выходили иноки тянуть лодку, мѣрно шагалъ песками верстѣ по 15 и 20 безъ отдыха; трудился въ этой работѣ и настоятель о. Матѳеѣй, подавая своимъ спутникамъ примѣръ смиренія. На первое августа прибыли иноки въ Ульяновскій монастырь и вступили въ свои должности. Съ сердечною скорбію они увидѣли свое новое мѣстожительство, бѣдность его поразила ихъ до глубины души: одна маленькая деревянная церковь и близъ нея три небольшихъ, ветхихъ деревянныхъ дома, построенные на манеръ сельскихъ избъ и служившіе кельями для монашествующихъ; вмѣсто ограды былъ частоколъ. Скучно было до крайности и внутреннее содержаніе обители: приличной утвари не было; богослужебныя книги всѣ истрепаны; одежды на престолахъ полиняли и обветшали; стихири большею частью ситцевые и вращенинные; монастырской суммы не существовало; братія нуждалась не только въ одеждѣ и обуви, но даже и въ пищѣ: во время прибытія Соловецкихъ монаховъ въ Ульяновскую обитель, не было въ ней ни одного фунта ржаной муки, ее совсѣмъ хорошаго качества; словомъ, была нищета во всей своей грустной неприглядности! Заныло сердце у иноковъ, затосковала душа, и невольно вспомнились богатство и благолѣпная обстановка Соловецкаго монастыря! Но при видѣ этого общаго запустѣнія не возроптали иноки,

не упали духомъ, но, видя въ своемъ назначеніи Промыслъ Божій, не усумнились въ помощи свыше, которая и не замедлила проявиться въ водвореніи среди нихъ единомыслія: не было никакой розни во мнѣніяхъ; всѣ, какъ одинъ человекъ, думали о предстоящемъ имъ дѣлѣ—поднять святую обитель въ прославленіе имени Божія. Въ этомъ-то и заключалась сила ихъ! Въ первую же осень, послѣ уборки съ полей, о. Матѳеѣй и сподвижники его начали собственноручно заготовку лѣснаго матеріала для постройки братскаго корпуса и церкви; хотя и всѣ иноки не знали себѣ отдыха, но о. Матѳеѣй былъ впереди всякаго дѣла, не щадя живота своего и не гнушаясь свойствомъ самаго труда. Для изысканія средствъ, съ разрѣшенія начальства, два старца отржены были за сборомъ; первая матеріальная помощь началась отъ маленькаго уѣзднаго городка Устьсысольска. Отсюда началъ являть милость Всевышній и помощь на благоустройство обители, а затѣмъ, въ послѣдствіи, эта милость возбудила усердіемъ сердца и жителей большихъ городовъ. Обильно со всѣхъ концовъ Россіи потекли жертвы въ помощь монастырю; велика и плодотворна была дѣятельность старцевъ-сборщиковъ: и не перечеислить всего, сколько всякаго добра они переслали въ обитель за время своего странствованія по лицу земли русской; внисполненія отъ Господа щедроты и милости выразились въ такихъ значительныхъ приношеніяхъ, что явилась возможность безъ нужды и спѣшно производить созиданіе обители. Закипѣла работа во всѣхъ концахъ монастыря: съ нея не сходилъ настоятель; онъ раньше рабочихъ встаетъ отъ сна, вмѣстѣ съ ними уходитъ съ работы, и въ теченіе дня то и дѣло поднимается на гору, гдѣ воздвигался монастырь на мѣсто прежняго, подъ горою. Не опускаетъ онъ въ то же время и церковной службы, соблюдая свою череду. Это былъ поистинѣ примѣрный пастырь стада Христова и домовитый хозяинъ: онъ и на служеніи въ церкви, онъ и около построекъ, онъ

и на полевыхъ работахъ, и на кирпичномъ заводѣ, и въ столярной, гдѣ изготовлялись рамы, двери, иконы для церкви и проч. На первыхъ порахъ горячей дѣятельности новоприбывшихъ инокъ, 26 іюля 1867 г., посѣтилъ ихъ преосвященный Павелъ, нынѣ епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, и лично осмотрѣлъ начало ихъ добраго дѣла. Въ Устьесольскѣ хотя епископы временами и наѣзжали, но далѣе отъ города въ глубь края не ѣздили; а тутъ вдругъ явился владыка въ глухую дѣбрь, какъ бы на благословеніе возрастающей изъ убожества и нищеты обители. Привѣтливость и ласка владыки вселяли въ душу добрыя чувства и вызвали на расположеніе къ нему. Послѣ обычной встрѣчи, обратившись къ о. Матѣю, владыка сказалъ: „давно я васъ, отецъ настоятель, имѣлъ сильное желаніе видѣть, и вотъ Господь привелъ и сподобилъ меня познакомиться съ вами (см. „Ульяновскій монастырь у зырянъ“, Арсеньева. Москва 1889 г. стр. 61)“. Изъ церкви преосвященный съ о. Матѣемъ отправился для осмотра постройки новой обители на горѣ; владыкѣ понравилась мѣстность и онъ долго любовался видомъ, открывавшимся съ горы, и выразилъ благодарность настоятелю за постройку. На другой день, 27 іюля, о. Матѣей, за малымъ входомъ, былъ посвященъ въ санъ игумена. Преосвященный Павелъ не только словесно, но и указомъ духовной консисторіи отъ 1867 г. 6 ноября объявилъ ему свою архипастырскую благодарность съ молитвеннымъ призываніемъ благословенія Божія за приведеніе въ благоустроенный видъ монастыря и надзоръ за подчиненною братією. Наступило лѣто 1868 г., въ которое совершалась значительная заготовка кирпича для каменнаго соборнаго храма; въ это лѣто о. Матѣей былъ вызванъ въ Вологду преосвященнымъ Павломъ, который и возвелъ его, 15-го августа, въ санъ архимандрита. Этимъ возникшая на дальнемъ сѣверѣ обитель какъ бы возведена была на степенъ архимандріи; при архимандритскомъ слу-

женіи въ церкви стало больше богомольцевъ,—въ здѣшнемъ краѣ настоятельской митры не видали! Въ 1871 г. 10 іюля обитель Ульяновскую посѣтилъ вновь назначенный преосвященный Вологодскій Палладій, нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій; онъ былъ встрѣченъ внѣ ограды архимандритомъ Матѣемъ со всюю братією, въ преднесеніи хоругвей и иконъ. По вступленіи въ церковь и по окончаніи входной лѣтн, владыка произнесъ привѣтственно-назидательное слово къ братіи, указавъ на особенную цѣль служенія инокъ въ отдаленной, пустынной, мало-просвѣщенной и зараженной расколомъ странѣ. Теперь преосвященному Палладію инокъ уже могли показать многое, содѣянное по благоустроенію обители, не то, что преосвященному Павлу, бывшему при полной скудости обители, когда ничего не было и негдѣ былъ даже помѣститъ преосвященнаго для отдохновенія съ дороги. Особенное вниманіе преосвященный Палладій обратилъ на строящійся соборный храмъ, причемъ выразилъ свое мнѣніе настоятелю: „въ нижнемъ этажѣ пусть будетъ три придѣла, а здѣсь, въ верхнемъ храмѣ, благословляю только одинъ придѣлъ: это будетъ величественный соборъ и стѣснятъ его не для чего“ (см. тамъ же, стр. 82). Согласно благословенію владыки, такъ и устроено. Монастырь Ульяновскій и въ другихъ отношеніяхъ зарекомендовалъ себя предъ преосвященнымъ Палладіемъ. „Ну, о. архимандритъ, сказалъ преосвященный въ одну изъ откровенныхъ бесѣдъ съ настоятелемъ,—не чаялъ я встрѣтить здѣсь то, что пашель. Вѣдь я ѣхалъ сюда съ цѣлю закрыть монастырь, но теперь воочію убѣдился, что мнѣ объ немъ наговорили много клеветы; устроили вы здѣсь цѣлую лавру, и теперь не о закрытіи помышлять, а остается только благодарить васъ за все“ (см. ту же стр.). По возвращеніи въ Вологду, владыка выразилъ официально благодарность и преподѣлъ архипастырское благословеніе о. Матѣю „за найденный отличный порядокъ, строгое соблюденіе правилъ иноческой жизни, по уставу Соловецкаго монастыря,

за дѣятельное и благоуспѣшное устройство обители и особенно новаго величественнаго храма". Поощренный вниманіемъ своего владыки, о. Матвѣй усугубилъ свою дѣятельность: постройка за постройкой возникаетъ; то полъ устилають чугунными плитами, то новые иконостасы устанавливають, то воздвигаютъ новую каменную трапезу съ церковію, то колокольню кладутъ; возводились гостиныцы для богомольцевъ и дома для разныхъ службъ; словомъ, работа продолжала кипѣть въ обители, какъ въ муравейникѣ. Въ 1874 г. 20 іюля прибылъ въ обитель преосвященный Θεодосій († 1883 г.) со свитою и 21 іюля совершилъ первое архіерейское служеніе въ Ульяновской обители, уже устроенной и украшенной стараніями и трудами доблестнаго труженика о. Матвѣя и его усердныхъ товарищей, 8 лѣтъ тому назадъ лишь вступившихъ въ запустѣлую и убогую обитель. 22 іюля происходило второе архіерейское служеніе; въ этотъ день преосвященный изъявлялъ желаніе раздѣлить общій обѣдъ вмѣстѣ съ братіей въ трапезѣ. Послѣ трапезы и отдыха владыка вмѣстѣ съ о. Матвѣемъ осматривалъ постройку, долго любовался обширностью и свѣтломъ верхняго соборнаго храма; всѣ пять главъ, вѣнчая куполь собора, открыты для пропуска свѣта, что и придаетъ величественный и торжественный видъ; громадные размѣры еще строившейся тогда колокольни поразили владыку. 23 іюля владыка, возблагодаривъ о. Матвѣя за всѣ его труды по постройкамъ и за весь монастырскій порядокъ, уѣхалъ въ обратный путь. По представленію преосвященнаго Θεодосія, за отличію-усердную службу и благоустройство въ обители, о. Матвѣй 1875 г. 22 іюля пожалованъ былъ орденомъ святой Анны 2 ст. Двигалась работа; готова колокольня; вознесся на ней высоко крестъ, вызолоченный, какъ и другіе кресты на церковныхъ главахъ, чрезъ огонь; поднятый колоколь въ 300 пуд. широко разносилъ призывный благовѣстъ, веселя и радуя тружениковъ-иноковъ. Съ весны 1877 года приступлено къ кладкѣ каменной ограды,

въ видѣ широкой и высокой стѣны, на протяженіи въ окружности 440 саж., съ 4-мя башнями по угламъ, съ крытою галлереею для крестнаго хода; постройка ея продолжалась долго и стала очень дорогою; надъ святыми воротами устроена церковь; въ связи со стѣною устроены разныя службы—столярная, прачешная, баня, кладовыя, кузница, слесарня,—словомъ, все хозяйство на подобіе Соловецкаго. Въ 1878 г. въ іюнь въ первый разъ по Вычегдѣ прибылъ пароходъ въ обитель и съ тѣхъ поръ ежегодно заходить сюда раза два-три во всю навигацію, доставляя и богомольцевъ, и товаръ для потребностей обители; на пароходѣ былъ доставленъ паровой двигатель для подъема воды въ разныя отдѣльныя помѣщенія монастыря. Полюбилась Ульяновская пустынь покойному преосвященному Θεодосію: лѣтомъ 1879 г. онъ вторично прибылъ въ обитель и служилъ въ ней четыре дня сряду: 19, 20, 21 и 22 іюля, причемъ освятилъ два храма, вновь приготовленные, трапезный и кладбищенскій за оградой. Преосвященный Θεодосій, отправляясь и благословляя о. архимандрита, старцевъ и иноковъ всѣхъ, съ глубокимъ чувствомъ благодарилъ за устройство обители, преподавалъ наставленіе о мирной братской жизни и простился такъ искренно, съ такими теплыми и сердечными пожеланіями инокамъ полныхъ успѣховъ и благословенія Божія въ дѣлахъ, что присутствующіе не могли удержаться отъ слезъ; плакалъ и добрый архипастырь, разставаясь, какъ будто предчувствовалъ, что болѣе имъ не видаться... О. Матвѣй, отъ постоянного занятія и ночнаго бдѣнія, началъ слабѣть зрѣніемъ и, по крайнему настоянію окружающихъ, рѣшился съѣздить въ Петербургъ полечиться у специалистовъ-врачей. Но не могъ онъ жить внѣ своего монастыря, о которомъ у него постоянно болѣло сердце и забота томила духъ; чрезъ мѣсяцъ онъ уже вернулся обратно. Зрѣніе у о. Матвѣя навѣки потеряно, въ глазахъ темная вода;—таковой отзывъ врачей гнетущею скорбію поразилъ сердца иноковъ: жалъ имъ было

дорогого настоятеля; у подвижника отнята возможность любоваться созданиемъ рукъ своихъ. Но не унывалъ смиренный старецъ и безропотно переносилъ свой тяжелый крестъ, неся до послѣдняго времени управленіе обителью; дѣятельность въ обители не прекратилась: замѣнялись деревянныя постройки каменными, явилась каменная трехъ-этажная гостиница, каменный скотный дворъ, каменный двухъ-этажный корпусъ на подворьѣ въ городѣ Устьсысольскѣ съ церковію при немъ; не смотря на слѣпоту, всѣ бумаги шли отъ имени настоятеля, отчетливо и ясно вездѣ стояла подпись „Матѣей“. Въ воздаяніе заслугъ, о. Матѣей въ 1890 году 9 іюля пожалованъ орденомъ святаго Владиміра 4 ст. Высокая и почтенная оцѣнка дѣятельности смиреннаго инока въ глуши лѣсовъ съ высоты Престола! Всѣ порядки въ обители о. Матѣей завелъ по Соловецкому уставу, неотступно, во всѣхъ подробностяхъ исполняемому; служеніе всегда происходитъ съ канонархами; всенощныя бдѣнія, бывающія съ Өминой недѣли до Воздвиженія Креста Господня, продолжаютъ иногда часа четыре и болѣе; пѣніе знаменное столповое. Къ обѣду собирается вся братія обители, не исключая и настоятеля: особаго стола не готовится ни для кого. Отъ послушанія никто не освобождается, такъ что всѣ въ монастырѣ работаютъ, начиная съ іеромонаховъ и кончая послушниками; жалованья монашествующимъ не полагаются: всѣ живутъ на полномъ иждивеніи монастыря во всѣхъ потребностяхъ. Братія теперь все увеличивается; въ 1893 г. монашествующихъ значилось 37, послушниковъ 20, 13 человекъ для службы монашества и кромѣ того 85 человекъ, такъ называемыхъ, общанниковъ, изъ усердія проживающихъ въ монастырѣ. Богомольцевъ, посѣщающихъ Ульяновскую обитель, бываетъ ежегодно болѣе 5 тысячъ, преимущественно крестьянъ, привлекаемыхъ сюда главной святыней обители—древними чудотворными иконами Нерукотвореннаго Образа и Похвалы Богородицы. Вообще Ульяновскій монастырь—хозяйнѣ заботливый и неуспыный;

недаромъ въ него вложена душа и жизнь Соловецкой обители переселенцами изъ оной, твердо соблюдавшими тѣ же порядки, ту же хозяйственную экономію, какъ и въ Соловкахъ. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ теперешняго благосостоянія обители служитъ тотъ фактъ, что нынѣ неприкосновенный капиталъ обители простирается до 156,190 рублей; среди многихъ жертвъ отъ неизвѣстныхъ лицъ есть довольно крупныя—въ 15,000, 16,000 и даже въ 20,000. Такимъ довѣріемъ и уваженіемъ пользуется святая обитель!—Итакъ, подѣ неутомимыхъ руководовъ и собственнымъ примѣромъ о. Матѣея и его достойныхъ сотрудниковъ, въ какия нибудь 20 лѣтъ изъ запустѣнія и ничтожества устроилась Ульяновская обитель въ красѣ и благолѣпіи, не уступающая въ настоящемъ ея состояніи тѣмъ, которыя существуютъ цѣлыя столѣтія; устроилась не въ центрѣ дѣятельной жизни, не въблизи богатыхъ городовъ, столицъ, но въ лѣсныхъ пустыняхъ, на дальнемъ сѣверѣ, среди народа, бѣднаго средствами, но богатаго вѣрою и чистотою души. Въмѣсто убогихъ и ветхихъ деревянныхъ построекъ теперь красуются каменные зданія; кресты святыхъ храмовъ обители золотомъ горятъ на синевѣ неба; звучно и торжественно льется въ воздухъ радостный и мощный звонъ колоколовъ, призывая богомольцевъ. Воистину Господь возлюбилъ мѣсто сіе и восхотѣлъ прославить подвиги Своего угодника Стефана, апостольски подвизавшагося въ здѣшней странѣ! Сроднился духомъ и тѣломъ со своимъ Ульяновымъ монастыремъ о. Матѣей; куда ни посмотреть, о чемъ ни заговорить,—все дѣло его рукъ, его заботъ и стараній. Сроднился и со своей дорогой братіей: до послѣднихъ минутъ онъ памятовалъ о ней и оставилъ братіи трогательное духовное завѣщаніе, полное любвеобильныхъ завѣтовъ настоятеля къ своимъ чадамъ о Господѣ, и просилъ прочитать его по смерти при его гробѣ. Завѣщаніе весьма наглядно изображаетъ его нравственный обликъ, высокія качества его смиренной души. „Чада мои, присно мнѣ возлюбленные, прошу и молю васъ колѣнопрекло-

пенно, простите меня за всѣ мои ошибки и недостатки... помяните нынѣ мои пощеченія и скорби, которыя я имѣлъ со дня моего вступленія на сіе пустое мѣсто... безъ всякихъ средствъ, съ единымъ упованіемъ на всеильную десницу Божию... Ради собственнаго блага вашего, не нарушайте и не сокращайте церковнаго богослуженія, заведеннаго по уставу соловецкому, исполняйте усердно поминаніе именъ благодѣтельскихъ, чтобы сянодики, заведенныя въ обители, неопустительно читались, какъ положено... Будемъ помнить милость благодѣтелей нашихъ и ихъ помощь обители во время нужды и памятовать, что многіе приносятъ свои посильныя жертвы часто изъ послѣднихъ средствъ съ лишеніемъ и ограниченіемъ своихъ нуждъ. Какъ во дни моего съ вами земнаго пребыванія многократно просилъ и увѣщавалъ васъ, во имя заповѣди Христовой и ради собственной вашей пользы временной и вѣчной, хранить между собою миръ и любовь братскую и взаимное снисхожденіе другъ къ другу, всячески избѣгая всякаго нестроенія и разногласія: такъ и теперь, хотя безгласно, чрезъ сіе письменное къ вамъ мое увѣщаніе и слезное отеческое моленіе, напоминаю: храните миръ и любовь и взаимное братское единомысліе... Сохраняйте установленный порядокъ общежитія... Приходящихъ богомольцевъ, кто бы они ни были, богатыхъ и бѣдныхъ, кормите трапезой монастырской, какъ заведено нами съ перваго дня вступленія въ обитель сію, когда еще ничего не было, и по силѣ возможности помогайте и нищимъ и бѣднымъ; Самъ Господь засвидѣтельствовалъ во очю всѣхъ васъ, воздая обильно Своими щедротами обители за сіе малое съ нашей стороны благотвореніе... Жизнь же моя, братіе, вамъ извѣстна, я не позволялъ себѣ никакихъ излишествъ роскоши, ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, а довольствовался тою же братскою пищею и одеждою по уставу общежитія,—что говорю не ради похвалы, а ради общаго примѣра; покуда силы мои позволяли, я всегда каждый день присутствовалъ съ вами за общимъ

столомъ въ трапезѣ... Отъ глубины души благодарю васъ за все обиліе вашей любви и уваженіе ко мнѣ недостойному; поминайте меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ". Напутствованный святыми таинствами, о. Матеей тихо и мирно почилъ о Господѣ, во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, послѣ радостной встрѣчи Воскресшаго Господа; съ глубокою печалію братія предала землѣ его бранные останки въ часовнѣ, гдѣ заведено покойнымъ неусыпное чтеніе Псалтири. Миръ душѣ твоей, добрый труженикъ, благій и вѣрный рабъ Христовъ! Вѣчная память и вамъ, достойные и ревностные сподвижники великаго труженика, скончавшіеся ранѣе своего настоятеля!

Алексѣй Лебедевъ.

Вологда.